

НОМО DOMINUS. О ЗНАКАХ СОБСТВЕННОСТИ В СЕВЕРНОЙ МЕСОПОТАМИИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ ПЕРВОБЫТНОСТИ (Часть 2)

© 2018 г. Р.М. Мунчаев*, Ш.Н. Амиров**

Институт археологии РАН, Москва

* E-mail: raufmunchaev@mail.ru

** E-mail: shahmardan@mail.ru

Поступила в редакцию 8.02.2018 г.

Статья посвящена диахронному анализу знаков собственности (печатей), обнаруженных в ходе исследований российской археологической экспедицией разновременных памятников Северной Месопотамии, от хассунской культуры до культуры периода Ниневия 5, датируемых в интервале от второй половины VII до начала III тыс. до н.э.

Ключевые слова: печати-штампы, цилиндрические печати, хассунская культура, халафская культура, убейдская культура, поздний халколит Северной Месопотамии, культура Ниневия 5.

DOI: 10.31857/S086960630003385-2

Печати из Ярм-Тепе 3 (табл. 1, рис. 1). Ярм-Тепе 3 представляет собой двухслойный памятник. Верхняя часть холма мощностью до 4 м принадлежит убейдской культуре, а нижележащие отложения мощностью около 7 м – халафской (Мунчаев, Мерперт, 1981. С. 139–146; Merpert, Munchaev, 1993).

Всего в ходе раскопок Ярм-Тепе 3 было извлечено 10 печатей. Все печати кроме одной (рис. 1, 10) изготовлены из камня. Часть печатей имела петлевидное ушко для подвешивания: одна (рис. 1, 1) – на тыльной стороне, другие –

одна подконической (рис. 1, 8) и четыре “капле-видной” формы (рис. 1, 4, 7, 9, 10) – в районе вершины. Остальные изделия (рис. 1, 2, 3, 5, 6) выглядят как пронизки, так как они не имеют выраженного ушка и просверлены непосредственно через тело штампа.

В отличие от Ярм-Тепе 2, где на печатях-штампах были отмечены только абстрактные изображения, в Ярм-Тепе 3 были также зафиксированы образы или предметные изображения. Как и на Ярм-Тепе 2, абстрактные изображения делятся на бессистемные (рис. 1, 4, 6, 8) и от-

Таблица 1. Печати с поселения Ярм-Тепе 3

Table 1. Seals from the settlement of Yarim-Tepe 3

Номер позиции на рис. 1	Размеры (см)	Материал	Квадрат	Глубина (м)
1	2.5 × 0.8 × 1.8	Камень	I-d	-2.25
2	1.9 × 1.2 × 1.6	—	—	—
3	2.0 × 1.6 × 0.6	—	I-b	-3.70
4	1.8 × 1.6 × 0.4	—	II-b	-5.47
5	2.0 × 1.8 × 0.8(1.1)	—	I-a	-3.50
6	2.7 × 2.2 × 0.9	—	IV-a	-4.49
7	2.0 × 1.4 × 0.4	—	IV-c	-6.55
8	1.5 × 1.3 × 1.8	—	I-c	-6.70
9	3.9 × 2.7 × 0.6	—	II-a	-4.45
10	5.2 × 4.1 × 1.0	Глина	VI-c	-6.20

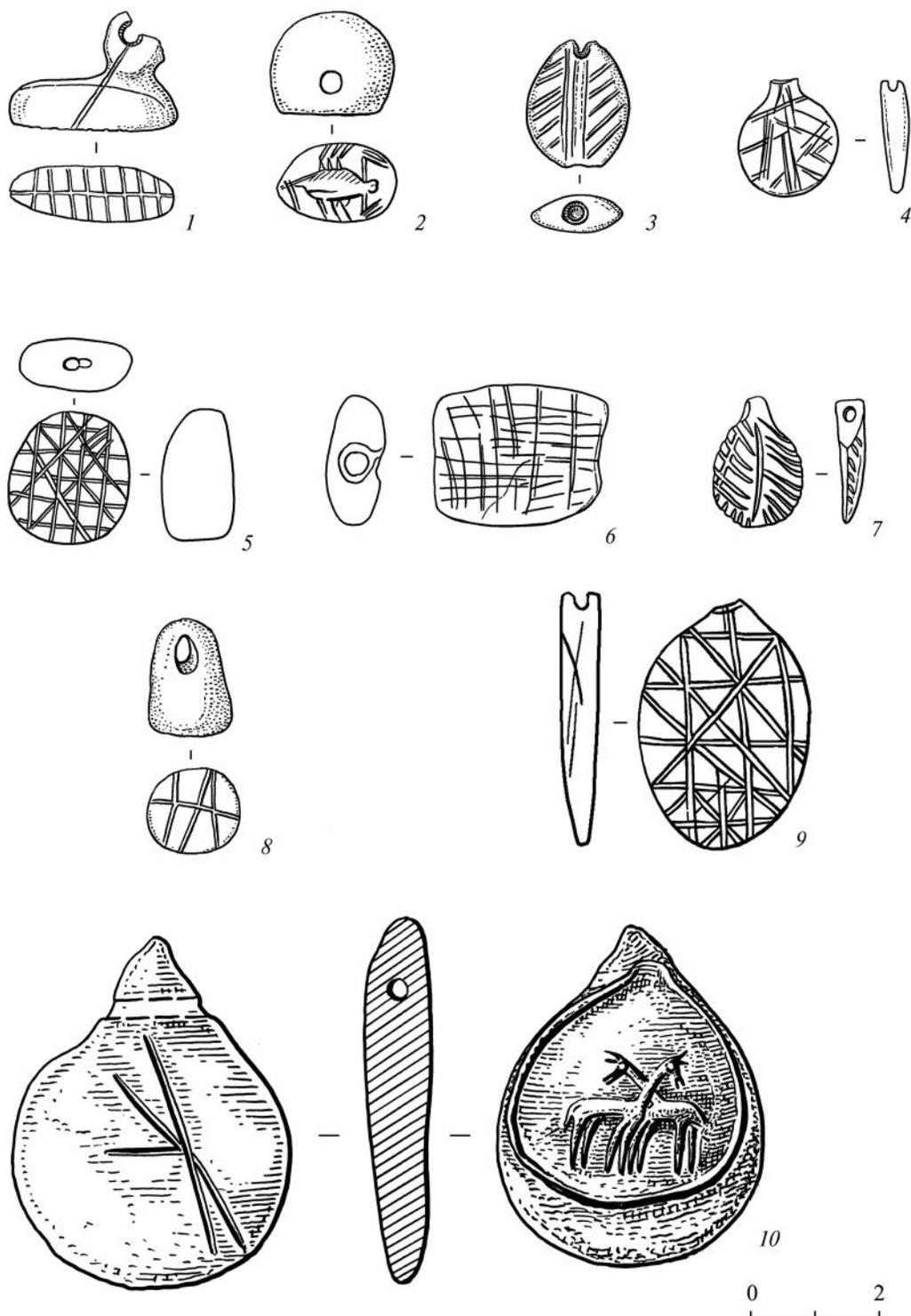

Рис. 1. Ярым-Тепе 3. Печати.

Fig. 1. Yarim-Tepe 3. Seals

носителю геометрически правильные (рис. 1, 1, 3, 5, 7, 9). В двух случаях отмечена комбинация прямой и косой штриховки (рис. 1, 5, 9).

Что касается образных изображений, то в Ярым-Тепе 3 они были отмечены два раза.

Одна печать содержит изображение скорпиона (рис. 1, 2), вторая — двух копытных (рис. 1, 10). Первая является, к сожалению, случайной находкой, вторая была найдена в контексте халафского слоя, в северном углу участка VI-с, на глу-

бине –6.20 м от 0 точки. Она представляет собой глиняную пластину “округленно-каплевидной” формы размерами 5.2 × 4.3 см. Изделие украшено гравировкой с двух сторон. С одной стороны находится геометрическая композиция из перекрещенных линий, с другой – сцена, воспроизводящая, вероятнее всего, двух онагров (рис. 1, 10). В свое время эта находка была опубликована как глиняная печать из халафского слоя Ярым-Тепе 3 (Merpert, Munchaev, 1993. P. 198, fig. 9, 30), однако, вероятнее всего, этот предмет представляет собой не печать, а подвеску. Единственный признак, который сближает его с халафскими печатями, это “каплевидная” форма. Все остальные признаки скорее говорят о том, что этот предмет имеет иное функциональное назначение. Если сравнивать его с другими халафскими печатями из обеих теллей группы Ярым-Тепе, то это будет единственная печать, изготовленная из глины. Помимо этого, это самый крупный предмет среди всех известных халафских печатей и единственный, имеющий гравированные изображения с двух сторон, причем одно из изображений представляет копытных животных. Сами по себе изображения животных характерны для росписи на халафских сосудах, но абсолютно неизвестны на халафских печатях, для которых типичны абстрактные сюжеты.

С халафскими отложениями Ярым-Тепе 3 связаны шесть печатей. По причине малочисленности планиграфическое размещение этих находок не демонстрирует каких-либо закономерностей. В халафской части слоя две печати (рис. 1, 4, 9) были обнаружены в прямоугольных конструкциях № 137 и 130, одна печать (рис. 1, 8), в “толосе” № 138, еще три печати (рис. 1, 6, 7, 10) были обнаружены вне комплексов, в слое. В убейдской части слоя из трех обнаруженных печатей одна (рис. 1, 1) была найдена в прямоугольном помещении № 60, вторая (рис. 1, 3) – в яме № 16, еще одна (рис. 1, 5) – в слое. Поскольку печати с предметными изображениями мало характерны для халафской культуры, то возможно, что, найденная вне контекста печать с изображением скорпиона (рис. 1, 2), также соотносится именно с убейдским слоем поселения.

Важно отметить, что в отличие от Ярым-Тепе 2, раскопки Ярым-Тепе 3 не были доведены до материка. В основном раскопе остались неисследованными около четырех метров наиболее ранних отложений. По сути, был вскрыт только заключительный период халафской эволюции,

представленный поздним и переходным этапами, как они известны на Ярым-Тепе 2. Учитывая, что нижняя часть культурного слоя Ярым-Тепе 3 осталась неисследованной, очевидно, что использование печатей в убейдское время значительно сокращается по сравнению с халафским периодом.

Из-за малочисленности находок проследить динамику в глиптике Ярым-Тепе 3 не представляется возможным. Резких различий между печатями из халафской и убейдской частей слоя не прослежено. Подобно другим сюжетам, связанным с материальной культурой Ярым-Тепе 3, относительно глиптики также можно говорить о преемственности развития халафской и североубейдской культур.

Сравнивая этот материал с аналогичным из соседнего поселения Ярым-Тепе 2, можно сделать ряд наблюдений. Так, ряд халафских печатей из Ярым-Тепе 3 (рис. 1, 4, 6, 7, 9) имеют с точки зрения морфологии и декора близкие реплики в соседнем поселении (Мунчаев, Амиров, 2018. Рис. 2, 4, 6, 11, 12), и вероятнее всего, они были изготовлены руками одних и тех же мастеров. Обнаруженные на Ярым-Тепе 2 заготовки печатей (Мунчаев, Амиров, 2018. Рис. 2, 15, 17) свидетельствуют, что по меньшей мере часть печатей изготавливалась на месте. В то же время в отличие от Ярым-Тепе 2 на Ярым-Тепе 3 не обнаружены печати с центрально организованными композициями или мотивом “шахматной доски”.

Как уже отмечалось, печати-штампы – довольно типичная категория находок для поселений, расположенных в различных частях халафской ойкумены. Наибольшее количество печатей происходит из поселений, находившихся в степной зоне, но в непосредственной близости от горных стран, которые представляли интерес для торгово-обменных контактов. В частности, одна из самых крупных коллекций собрана в Телле Арпачия (Mallowan, Cruikshank Rose, 1935. Fig. 50; Pl. VII), многочисленны печати в Тепе Гавра (Tobler, 1950. Pl. XCIIb, 1–4; CLXXII, 17–19); в Домузтепе, расположенном в долине Кахраманмараш, было обнаружено 29 печатей (Campbell et al., 1999. P. 413, 414). Именно с этими районами связано наибольшее морфологическое и стилистическое разнообразие халафских печатей (Atakuman, 2013). Тем не менее, на халафских поселениях во внутренних районах степной Джезиры печати-штампы

также являются распространенной категорией находок. Помимо Ярым-Тепе, большие коллекции были собраны на поселениях Чагар Базар (Mallowan, 1936. Fig. 14, 19; Cruels et al., 2013. P. 474. Fig. 42, 6, a–d), Телль Халула (Tell Halula, 2008. P. 18, 41; Tallon, Leberghe, 1997. P. 188; Duistermaat, 2013. P. 316. Fig. 28, 1, e–g), Телль Тавила (Becker, 2015. P. 166. Abb. 86, 87), Телль Халаф (Becker, 2015. P. 302–305. Abb. 139–141). На поселении Саби Абьяд в слоях с халафской керамикой было обнаружено 6 печатей-штампов (Duistermaat, 1996. P. 341; fig. 5, 1; 2013. P. 316. Fig. 28, 2).

Обращает на себя внимание стилистическое сходство многих халафских печатей. Так, печати из Ярым-Тепе 2 особенно напоминают некоторые экземпляры из Телля Арпачия. Даже создается впечатление, что они могли быть изготовлены в отдельных центрах одними и теми же мастерами. Одним из таких центров производства печатей мог быть район современного Мо-

сула на севере Ирака, где располагались такие богатые находками печатей халафские памятники как Телль Арпачия и Тепе Гавра. Памятники следующего за халафским периода, как показали раскопки убейдских слоев Ярым-Тепе 3, Тепе Гавра (XVIII–XII) и Телля Арпачия (ТТ 1–4), также содержат каменные печати-штампы. Они сохраняют традиции предшествующего времени и продолжают линию развития халафской глиптики. Печати-штампы иной иконографической традиции с изображениями людей и животных известны и на ряде памятников позднеубейдского времени Южной Месопотамии (Amiet, 1980. P. 108, 113, 119, 123, 126, 129), хотя в наиболее ранних памятниках убейдской культуры (Телль Уэйли) печати, судя по всему, неизвестны (Breniquet, 1991; Huot, 1992).

Печати из Телля Хазна 1 (табл. 2, рис. 2, 3). Всего на поселении Телль Хазна 1, было собрано 36 печатей и оттисков, в том числе 23 цилиндрических печатей и оттисков и 12 печатей-штампов

Таблица 2. Печати с поселения Телль Хазна 1

Table 2. Seals from the settlement of Tell Hazna 1

Номер позиции на рис. 2 и 3	Размеры (см)	Материал	Квадрат	Глубина (м)
2, 1	1.4 × 1.3	Камень	XII/18	–12.00
2, 2	2.2 × 1.4 × 0.7	—	XIX/19	–7.80–7.90
2, 3	1.8 × 0.6	—	XIII/20	–12.20
2, 4	2.7 × 2.6 × 1.0	—	XI/19	–11.70
2, 5	2.5 × 1.3 × 1.0	—	XIII/18	–10.00
2, 6	3.1 × 1.0	—	XV/10	–4.00
2, 7	1.2 × 0.8 × 0.5	—	XXII/14	–8.10
2, 8	1.6 × 1.4 × 1.1	Глина	XV/18	–15.00
2, 9	2.4 × 1.5 × 1.4	Глина	XIX/15	–5.00
2, 10	3.6 × 2.7 × 1.0	Камень	XII/18	–8.10
2, 11	3.6 × 2.2 × 0.9	Камень	XIV/17	–5.60
3, 1	1.7 × 2.5	Глина	XXII/14	–7.60
3, 2	1.6 × 3.4	—	XIX/15	–8.00
3, 3	1.6 × 2.5	—	XVI/17	–6.00
3, 4	1.3 × 2.6	Алебастр	XV/11	–2.15
3, 5	1.7 × 3.2	Глина	XIX/15	–7.20
3, 6	1.3 × 3.5	Камень	XIV/14	–2.35–2.40
3, 7	0.8 × 1.6	Камень	XIII/14	–5.10
3, 8	0.8 × 1.0	Алебастр	XVII/17	–6.25
3, 9	0.8 × 2.5	Камень	XV/14	–3.00
3, 10	1.5 × 2.0	Глина	XX/14	–5.20
3, 11	1.5 × 3.2	—	XXII/10	–9.50
3, 12	1.3 × 2.0	—	XVI/15	–4.50
3, 13	2.6 × 3.0	—	XVIII/17	–6.05

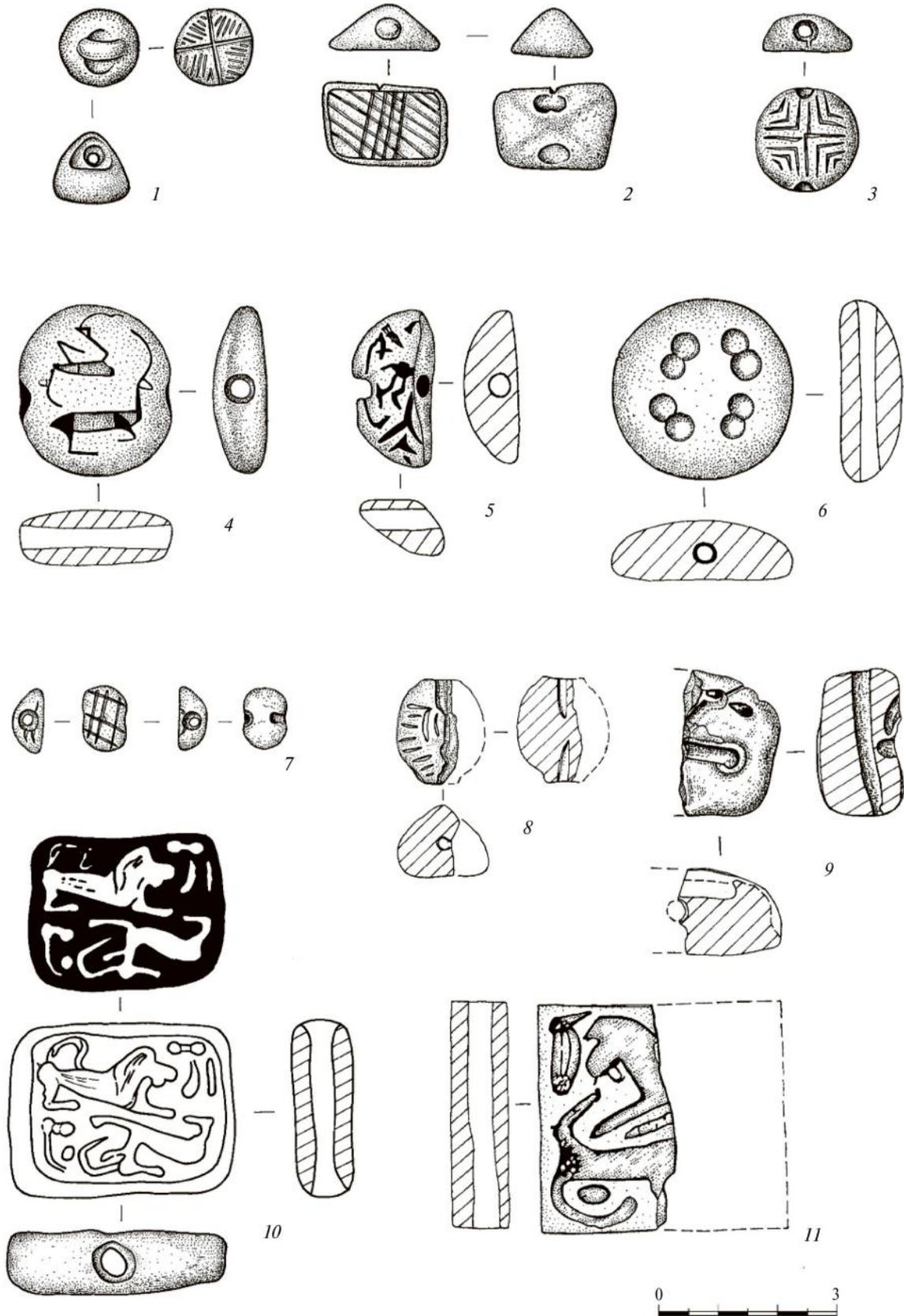

Рис. 2. Тель Хазна 1. Печати-штампы.

Fig. 2. Tell Hazna 1. Stemp seals

Рис. 3. Тель Хазна 1. Цилиндрические печати.

Fig. 3. Tell Hazna 1. Cylinder seals

и оттисков; происхождение еще одного отпечатка неясно. Собственно печатей то в слое было обнаружено 25 (14 цилиндрических и 11 печатей-штампов), оттисков 10 (9 и 1 соответственно) (Мунчаев, Амиров, 2016. С. 287–309).

Судя по распределению этой категории находок в слое поселения, жители поселка Телль Хазна 1 пользовались печатями с момента создания поселения и до конца его функционирования. Самая ранняя находка была обнаружена в предматериковых слоях, и представлена бракованной заготовкой подвески-печати, которая была поломана во время изготовления. Эта находка может быть датирована периодом Поздний Халколит 2, в рамках первой трети IV тыс. до н.э. В вышележащих слоях, до времени возведения монументальных сооружений, печати не обнаружены совсем. Это связано, прежде всего, с тем, что материалы периодов, предшествующих времени строительства храмового комплекса на Телле Хазна 1, нерепрезентативны из-за недостаточности вскрытой площади поселения, которая к тому же пришлась на пространство за пределами архитектурных сооружений. В особенности это касается индивидуальных находок, какими являются печати.

Первая статистически значимая группа печатей датируется временем функционирования храмового комплекса (конец IV – начало III тыс. до н.э.)¹ и, очевидно, связана с ним. Все три обнаруженные печати представлены штампами, и все они были найдены поблизости от монументальных сооружений “теменоса”.

Поскольку верхние слои Телля Хазна 1 вскрыты на значительно большей площади, количество печатей так называемого периода Ниневия 5² значительно превосходит число печатей предшествующего времени. Всего в слоях этого периода было зафиксировано 28 очевидных свидетельств использования печатей.

В слоях периода 2 (ярусы 2.3–2.1) имеется восемь свидетельств использования печатей. В это время, в начале периода Ниневия 5, на поселении отмечено первое появление цилиндрических печатей (в контексте яруса 2.2, ближе к се-

редине XXIX в. до н.э.). Позднее наблюдается возрастание их относительного и абсолютного количества. Напротив, хотя печати-штампы продолжают использоваться вместе с цилиндрами, но их относительное количество сокращается. В целом, с момента появления печатей-цилиндров они используются общиной Хазны (в отложениях периодов 2–1) в два-три раза чаще, чем печати-штампы.

В слоях периода 1 (ярусы 1.3–1.1) и периода 0 зафиксировано 20 случаев использования печатей. Наибольшее количество их было обнаружено в конструкциях наиболее поздней фазы жизни поселения (12 свидетельств). Тот факт, что в наиболее поздних слоях, связанных со стационарной жизнью на поселении, а именно, в сооружениях яруса 1.1, было зафиксировано значительно больше печатей (без учета оттисков), чем в конструкциях предшествующего времени (ярусов 1.3–1.2), имеет логичное объяснение. Ярусы 1.3–1.1 демонстрируют непрерывность жизни на поселении. Соответственно, самая поздняя фаза стационарной жизни на поселении (ярус 1.1) аккумулировала почти весь набор печатей, которые использовались семьями жителей этого поселка в течение всего длительного периода.

Относительно поздней фазы жизни поселения, можно также сказать, что площадь поселка Телля Хазна 1 периода 1.1 вскрыта примерно наполовину, и к тому же в центральной части. Благодаря этому, мы можем примерно определить порядок количества знаков собственности, использовавшихся общиной в это время. Как свидетельствуют две находки, в погребении и в бытовом контексте периода 0, знаки собственности продолжали ограниченно использоваться жителями и после того, как стационарная жизнь на поселении прекратилась (Мунчаев, Амиров 2016. С. 289).

Все изображения на 23 цилиндрических печатях и оттисках представлены геометрическими орнаментами. Анализ изображений на цилиндрических печатях, которые использовались общинниками Телля Хазна 1 в течение двух веков, не позволяет установить диахронные тенденции в их оформлении.

Печати-штампы использовались на Телле Хазна 1 значительно дольше, чем цилиндры, на протяжении всего периода жизни поселения. Как было отмечено, всего на поселении было обнаружено 11 печатей-штампов и один оттиск штампа. Несмотря на то, что печати-штампы,

¹ Храмовый комплекс Телля Хазна 1 функционировал как централизованно управляемая структура не более двух веков.

² Период или культура Ниневия 5 существовала в Восточной Дезде и датируется в интервале XXIX–XXV вв. до н.э. На Телле Хазна 1 жизнь прекратилась в начале XXVII в. до н.э. (Мунчаев, Мерперт, Амиров 2004. С. 193–226; Мунчаев, Амиров 2016. С. 88–91).

изготовленные из камня, отличаются долговечностью, и представляли ценность, обозначая собственность, принадлежащую семье или профессионально-сословной группе, очевидно, что большая часть печатей-штампов была обнаружена в слоях близких ко времени функционирования храмового центра и времени непосредственно после завершения его использования. Во время работы храмового комплекса печати-штампы, судя по всему, использовались чаще, чем на позднем этапе жизни поселения. К этому выводу можно прийти на основании соотношения количества таких печатей и вскрытой площади соответствующих слоев.

Пять печатей-штампов из Телля Хазна 1 имеют округлую форму, две печати — неправильную форму, близкую к округлой, и три печати — прямоугольную. Закономерностей в распределении форм печатей-штампов в слое поселения не отмечено.

Геометрический орнамент зафиксирован на шести печатях, изображения животных — на четырех, изображения людей не отмечены ни разу. Геометрический орнамент представлен на прямоугольных печатях косой решеткой, на круглых печатях — либо группами точек, либо штриховкой, заполняющей пространство, разделенное на сектора. Изображения животных включают образы хищников (как правило, льва) и копытных. Большинство из них входят в состав парных композиций: животные или противостоят друг другу, или голова одного ориентирована к хвосту другого. Отмечены парные изображения двух копытных, двух хищников(?) и хищника (лев) вместе с копытным (газель). Большая часть печатей с животными (3 экз.) была обнаружена в помещениях “теменоса” и датируется временем его функционирования и непосредственно после этого. То есть время активного использования печатей с животными на Телле Хазна 1 — это вторая половина периода Джемдет-Наср и самое начало периода Ниневия 5, что соответствует XXX — началу XXIX вв. до н.э. Находки печатей-штампов и их группировка (5 предметов) в конструкциях финала жизни поселения свидетельствуют о долговременности использования этой ценной категории находок, которые передавались общинниками из поколения в поколение и сохранялись до конца функционирования поселения.

Относительно материала, из которого изготовлены печати Телля Хазна 1, следует ска-

зать, что всего было зафиксировано 13 печатей из камня (в том числе пять печатей-цилиндров и восемь печатей-штампов) и 10 печатей из глины (из них восемь печатей-цилиндров и две печати-штампы), а также две цилиндрические печати из алебаstra. Цилиндрические печати из камня и алебаstra обнаружены в интервале от конца второго до конца первого периода, причем может быть отмечено незначительное увеличение их количества. Важным наблюдением является тот факт, что цилиндрические печати из глины использовались на поселении только на позднем этапе жизни (ярусы 1.3—0). В конце жизни поселения (период 1.1) их количество примерно совпадает с количеством каменных печатей. Этот факт является дополнительным свидетельством значительного ухудшения качества жизни общины на финальном этапе жизни поселения. Подобно цилиндрическим печатям, некоторое количество штампов также использовалось до конца периода стационарной жизни на поселении. В слоях первого периода зафиксировано пять печатей-штампов, из них четыре представлены каменными печатями.

Если говорить о цилиндрических печатях, обнаруженных в Хабурской степи, то следует отметить, что здесь наиболее ранние их оттиски датируются познеурукским временем. Например, они были зафиксированы на Телле Брак (Oates J., Oates D., 1997. P. 294. Fig.14), на Телле Мюзан (Buccellati, Kelly-Buccellati, 2007. P. 149. Fig.12). В течение первой половины III тыс. до н.э. цилиндрические печати и их оттиски известны практически на всех поселениях Хабурской степи, имеющих культурные отложения этого времени. Значительные коллекции были собраны на городских поселениях, таких как Телль Брак (историч. Нагар) (Collon, 1987. Fig. 41, 50, 51; Matthews, 1999. P. 294—297. Fig. 3, 7; Oates, 2005. P. 7; и др.), Телль Бейдар (историч. Набада) (Rova, 2006; Rova, Devecchi, 2008), Телль Барри (историч. Кахат) (например, Pecorella, Benoit, 2002. P. 37), Телль Арбид (например, Bieliński, 2009). Цилиндрические печати — регулярно встречающиеся индивидуальные находки на храмовых поселениях, подобных Теллю Хазна 1, таких как, например, Телль Кашкашок III (Мунчаев, Амиров, Сулейман, 2011. Рис. 5), и даже на рядовых поселениях, таких как Телль Ракай на Хабуре (Curvers, Schwartz, 1990. P. 20. Fig. 22, 23).

Вданном контексте становится понятным, какое значение приобретает коллекция цилиндри-

ческих печатей из Телля Хазна 1, представленная однородными предметами, происходящими из достаточно узкого и хорошо датированного культурно-хронологического горизонта. Здесь, прежде всего, важно отметить время первого появления цилиндрических печатей в слое Телля Хазны 1. Как было сказано, их самые первые образцы зафиксированы в слое, аккумулярованном после прекращения функционирования храмового комплекса и короткого перерыва жизни на поселении, в течение XXIX в. до н.э. Наиболее ранние цилиндрические печати Телля Хазна 1 обнаружены в контексте культуры Ниневия 5. (Мунчаев, Амиров, 2016. С. 287–308).

Опираясь на находки цилиндрических печатей из Телля Хазна 1, можно также отметить, что только одна печать (рис. 3, 1), из наиболее позднего слоя поселения, содержит крайне схематичные, линейные изображения копытных животных. На всех остальных печатях этой группы изображены геометрические композиции. Обобщая наблюдения сделанные на других поселениях Хабурской степи первой половины III тыс. до н.э. можно сделать вывод о том, что в целом для цилиндрических печатей первой половины периода Ниневия 5 (XXIX–XXVIII вв. до н.э.) характерными являются геометрические изображения³. В то же время для второй половины этого периода (XXVII–XXV вв. до н.э.) типичными, наряду с геометрическими сюжетами, становятся зооморфные и антропоморфные образы, которые к середине III тыс. до н.э. (период РД III) становятся качественно сложнее с точки зрения композиции сюжетов и иконографии изображений. Здесь, в частности, показательно сравнение цилиндрических печатей из равноценных поселений Телль Хазна 1 и Кашкашок III. Если в Телле Хазна 1, которое прекратило существование на рубеже XXVIII–XXVII вв. до н.э., мы почти не знаем иных изображений кроме геометрических, то в поселении Кашкашок III, которое функционировало несколько дольше, чем Телль Хазна, и его самые поздние отложения возможно, доживают до XXVI в. до н.э., (Мунчаев, Амиров, Сулейман, 2011), помимо пяти цилиндрических печатей, аналогичных обнаруженным на Телле Хазна 1, были найдены также оттиск цилиндри-

ческой печати с изображением газели и два оттиска цилиндрической печати с антропоморфным изображением.

Первые печати-штампы зафиксированы в Левантийском регионе. Они соотносятся с рубежом культур докерамического и керамического неолита и датируются в пределах второй половины VIII тыс. до н.э. К концу VII тыс. до н.э., в течение периода раннего керамического неолита, в северной части Леванта печати-штампы распространены уже достаточно широко. Об этом свидетельствует обнаружение более 100 печатей на поселении Телль Айн аль Керх, в слоях фазы Руж 2с. (Tsuneki et al., 1998; Tsuneki et al., 2007; Duistermaat, 2013. P. 317). В восточной Джебзире первые печати появляются в отдельных поселениях на этапе раннего керамического неолита, в течение развитого этапа “архаической хассуны”. Количество печатей из Ярым-Тепе 1 незначительно, но с самого начала они имеют завершенную и развитую форму. Очевидно, что этот культурный навык был импортирован на поселение в готовом виде. Первые печати могли поступать во внутреннюю степную часть Джебзиры из районов близких к горам, где находятся месторождения сырья, из которого были изготовлены эти печати. Если наиболее ранние печати хассунской культуры имеют штамп прямоугольной формы, то позднее появляются печати с круглым штампом. Судя по количеству печатей, их наиболее активное использование относится к среднему этапу жизни поселения Ярым-Тепе 1 (“стандартная хассуна”). На финальном этапе жизни поселения, количество печатей несколько сокращается.

В поселениях халафской культуры, в том числе в Ярым-Тепе 2, обнаружено исключительно большое количество печатей-штампов. Этот факт скорее всего может говорить о значительной внешней торговой активности. В халафских поселениях степной Джебзиры печати использовались начиная с самого раннего до позднего этапа жизни поселений. Количественная динамика говорит о том, что наиболее активно печати использовались на среднем этапе жизни Ярым-Тепе 2, к финальному периоду жизни поселения (переходный халафско-убейдский этап) количество печатей значительно сокращается. Для ранних халафских печатей из Ярым-Тепе 2 времени характерны печати с петлевидным ушком на тыльной стороне. Более поздние печат-

³ Этому утверждению не противоречит факт обнаружения на городских поселениях Хабурской степи (таких как Телль Брак), начиная с позднеурукского времени, исключительно редких оттисков цилиндрических печатей с изображениями людей и животных (Oates J., Oates D., 1997. P. 294. Fig. 14), что свидетельствует скорее всего о внешних торговых контактах.

ти из Ярм-Тепе 2 чаще имеют “каплевидную” форму. В убейдских слоях Ярм-Тепе 3 отмечено резкое сокращение количества печатей в сравнении с предшествующим халафским временем, но при этом в глиптике отмечена стилистическая преемственность. В слоях поселения Шейх Хомси эпохи раннего халколита, которое датируется рубежом V—IV тыс. до н.э., печати не были обнаружены, что может объясняться только недостаточной исследованной площадью этого поселения.

На поселении эпохи позднего халколита — ранней бронзы Телль Хазна 1, которое возникло до середины IV тыс. до н.э., печати-штампы известны начиная с самого раннего периода жизни поселения, и продолжали использоваться до финала жизни поселения. Наиболее ранние печати-штампы имеют геометрический орнамент. Печати-штампы с изображениями животных (кошачьих хищников и копытных) были обнаружены главным образом в монументальных помещениях храмового комплекса и датируются в пределах XXXI — начала XXIX вв. до н.э. Первое появление печатей-цилиндров с геометрическим орнаментом на Телле Хазна 1 датируется временем после прекращения функционирования храмового комплекса в XXIX в. до н.э. и соотносится с культурой “Ниневия 5”. Этот последний период жизни поселения Телль Хазна 1, в интервале от XXIX до начала XXVII в. до н.э. отмечен минимальными внешними контактами общины и поступательным ухудшением качества жизни, что было связано с аридизацией климата. Этот факт нашел отражение в глиптике. Значительное количество самых поздних цилиндрических печатей из Телля Хазна 1 было изготовлено из глины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мунчаев Р.М., Амиров Ш.Н. Телль Хазна I. Кульгово-административный центр IV—III тыс. до н.э. в Северо-восточной Сирии. Т. 2. М.: Таус, 2016. 604 с.
- Мунчаев Р.М., Амиров Ш.Н. *Homo dominus*. О знаках собственности в Северной Месопотамии эпохи поздней первобытности (Часть 1) // РА. 2018. № 3. С. 9—22.
- Мунчаев Р.М., Амиров Ш.Н., Сулейман А. Поселения Телль Хазна I и Кашкашок III в Северо-Восточной Сирии — сравнительный анализ // РА. 2011. № 2. С. 27—42.
- Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М.: Наука, 1981. 320 с.
- Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я., Амиров Ш.Н. Телль Хазна I. Кульгово-административный центр IV—III тыс. до н.э. в Северо-Восточной Сирии. М.: Палеограф, 2004. 486 с.
- Amiet P. La glyptique mesopotamienne archaïque. 2e éd. rev. et corr. avec un supplément. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1980. 522 p.
- Atakuman Ç. Deciphering Later Neolithic stamp seal imagery of Northern Mesopotamia // Documenta Praehistorica. 2013. V. XL. P. 247—264.
- Becker J. Tell Ḥawīla, Tell Ḥalaf und Wādī Ḥamar: Ḥalaf- und ‘Obēd-Zeit in Nordost-Syrien. Bd. 1: Text. Berlin: Ex Oriente, 2015 (Biblioteca Neolithica Asiae Meredionalis et Occidentalis). 514 p.
- Bieliński P. Some Cylinder Seal Impressions on Pottery from Tell Arbid // Here and There across the Ancient Near East. Studies in Honor of Krystina Lyczkowska / Ed. O. Drewnowska. Warszawa: Agade, 2009. P. 1—9.
- Breniquet. C. ‘Les petits objets de l’époque d’Obeid découverts a tell el’Oueili en 1985 // ‘Oueili. Travaux de 1985. Sous la direction de Jean-Louis Huot. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 1991. P. 313—320.
- Buccellati G., Kelly-Buccellati M. Urkesh and the Question of the Hurrian Homeland // Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences. 2007. V. 175. № 2. P. 141—151.
- Campbell St., Carter E., Healey E., Anderson S., Kennedy A., Whitcher S. Emerging Complexity on Kaharamanmaras Plain, Turkey: The Domuztepe Project, 1995—1997 // AJA. 1999. V. 103. № 3. P. 395—418.
- Collon D. First Impressions: Cylinder Seals in the Ancient Near East. Chicago: University Chicago press; London: British Museum Publications, 1987. 208 p., 968 ill.
- Cruels W, Gomez A., Bouso M., Guerrero E., Tornero C., Sana M., Molist M., Buxo R., Baghdo A., Tunca O. Chagar Bazar in Northeast Syria: recent work // Interpreting the late Neolithic of Upper Mesopotamia / Ed. O.P. Nieuwenhuys et al. Turnhout: Brepols, 2013. P. 467—478.
- Curvers H., Schwartz G.M. Excavations at Tell Raqa’I: a Small Rural Site of Early Urban Northern Mesopotamia // AJA. 1990. V. 94. № 1. P. 3—23.
- Duistermaat K. The seals and sealings // Tell Sabi Abyad The Late Neolithic Settlement. V. II / Ed. P.M.M.G. Akkermans. Leiden; Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 1996. P. 339—402.
- Duistermaat K. Private matters: The Emergence of sealing practices in Neolithic Syria // Interpreting the late Neolithic of Upper Mesopotamia / Ed. O.P. Nieuwenhuys et al. Turnhout: Brepols, 2013. P. 315—322.
- Huot J.-L. The first farmers at Oueili // Biblical Archaeologist. 1992. V. 55. № 4. P. 188—195.
- Mallowan M.E.L. Excavations at Tell Chagar Bazar and an Archeological Survey of the Habur Region, second campaign, 1936 // Iraq. 1937. V. 4. № 2. P. 91—177.
- Mallowan M.E.L., Cruikshank Rose J. Prehistoric Assyria: the excavations at Tall Arpachiyah, 1933. London: Oxford University Press, 1935 (Iraq. V. II. Part 1). 178 p.

- Matthews R.J.* Tell Brak in the Ninevite 5 period // Languages and Cultures in Contact: At the Crossroads of Civilizations in the Syro-Mesopotamian Realm: Proceedings of the 42th RAI. Leuven: Peeters, 1999. P. 289–303.
- Merpert N.Ya, Munchaev R.M.* Yarim Tepe III. The Halaf levels // Early stages in the Evolution of Mesopotamian Civilization. Soviet Excavations in Northern Iraq. Tucson; London: The University of Arizona Press, 1993. P. 163–205.
- Oates J.* Archaeology in Mesopotamia. Digging deeper at Tell Brak // Proceedings of the British Academy. V. 131. Oxford: The British Academy: Oxford University Press, 2005. P. 1–39.
- Oates J., Oates D.* An Open Gate: Cities of the Fourth Millennium BC (Tell Brak 1997) // Cambridge Archaeological Journal. 1997. V. 7. № 2. P. 287–307.
- Pecorella P.E., Benoit R.P.* Tell Barri (Kahat): La Campagna del 2002: Relazione preliminare. Firenze: Firenze University Press, 2005. 212 p.
- Rova E.* Seal Impressions on Pottery in the Khabor Region in the IIIrd Millennium B.C.: Some New Evidence from Tell Beydar // Baghdader Mitteilungen. 2006. V. 37. P. 295–312.
- Rova E., Devecchi E.* Seal Impressions from Tell Beydar (2002–2006 Seasons) // Beydar Studies 1 / Eds.: M.-S. Lebeau, A. Suleiman. Turnhout: Brepols, 2008 (Subartu. V. XXI). P. 63–194.
- Tallon P., Leberghe K.* In Syrie Naar de Oorsprong van het Schrift. Brussels: Brepols, 1997. 296 p.
- Tell Halula (Valle del Eufrates, Siria): dos decades de investigaciones arqueológicas / Ed.M. Molist et al. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona, 2008 (Treballs d'Arqueologia del Proxim Orient. V. 2). 53 p.
- Tobler A.J.* Excavations at Tepe Gawra. Vol. II. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1950. 260 p.
- Tsuneki A., Hydar J., Miyake Y., Akahane S., Arimura M., Nishiyama Sh., Sha'aban H., Anezaki T., Yano S.* Second preliminary report of the Excavations at Tell el-Kerkh (1998), Northwestern Syria // Bulletin of the Antient Orient Museum. 1998. V. 19. P. 1–40.
- Tsuneki A., Hydar J., Odaka T., Hasegawa A.* A Decade of Excavations at Tell el-Kerkh, 1997–2006. Tsukuba: Department of Archaeology, University of Tsukuba, 2007. 25 p.

HOMO DOMINUS. MARKS OF PROPERTY IN NORTHERN MESOPOTAMIA OF THE LATE PREHISTORIC PERIOD (Part 2)

Rauf M. Munchaev *, Shakhmardan N. Amirov**

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

* E-mail: raufmunchaev@mail.ru

** E-mail: shahmardan@mail.ru

The article presents a diachronic analysis of the markings of property (seals) found by the Russian archaeological expedition during the investigation of Northern Mesopotamia sites of different periods, from the Hassuna culture to the culture of the Ninevite 5 period, dated between the second half of the 7th to the early 3rd millennium BC.

Keywords: stamp seals, cylinder seals, the Hassuna culture, the Halaf culture, the Ubaid culture, the Late Chalcolithic of Northern Mesopotamia, the Ninevite 5 culture.

REFERENCES

- Amiet P.*, 1980. La glyptique mesopotamienne archaïque. 2e éd. rev. et corr. avec un supplément. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique. 522 p.
- Atakuman Ç.*, 2013. Deciphering Later Neolithic stamp seal imagery of Northern Mesopotamia. *Documenta Praehistorica*, XL, pp. 247–264.
- Becker J.*, 2015. Tell Ḥawīla, Tell Ḥalaf und Wādī Ḥamar: Ḥalaf- und 'Obēd-Zeit in Nordost-Syrien, 1. Text. Berlin: Ex Oriente. 514 p. (Biblioteca Neolithica Asiae Meridionalis et Occidentalis).
- Bieliński P.*, 2009. Some Cylinder Seal Impressions on Pottery from Tell Arbid. *Here and There across the Ancient Near East. Studies in Honor of Krystina Lyczkowska*. O. Drewnowska, ed. Warszawa: Agade, pp. 1–9.
- Breniquet C.*, 1991. 'Les petits objets de l'époque d'Obeid découverts a tell el'Oueili en 1985. 'Oueili. *Travaux de 1985. Sous la direction de Jean-Louis Huot*. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, pp. 313–320.
- Buccellati G., Kelly-Buccellati M.*, 2007. Urkesh and the Question of the Hurrian Homeland. *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*, vol. 175, no. 2, pp. 141–151.
- Campbell St., Carter E., Healey E., Anderson S., Kennedy A., Whitchee S.*, 1999. Emerging Complexity on Kaharamanmaras Plain, Turkey: The Domuztepe Project, 1995–1997. *American Journal of Archaeology*, vol. 103, no. 3, pp. 395–418.
- Collon D.*, 1987. First Impressions: Cylinder Seals in the Ancient Near East. Chicago: University Chicago press; London: British Museum Publications. 208 p., 968 ill.
- Cruels W, Gomez A., Bouso M., Guerrero E., Tornero C., Sana M., Molist M., Buxo R., Baghdo A., Tunca O.*, 2013. Chagar Bazar in Northeast Syria: recent work. *Interpreting the late Neolithic of Upper Mesopotamia*. O.P. Nieuwenhuyse, ed. Turnhout: Brepols, pp. 467–478.
- Curvers H., Schwartz G.M.*, 1990. Excavations at Tell al-Raqf'i: A Small Rural Site of. Early Urban Northern Mesopotamia. *American Journal of Archaeology*, vol. 94, no. 1, pp. 3–23.

- Duistermaat K.*, 1996. The seals and sealings. *Tell Sabi Abyad The Late Neolithic Settlement*, II. P.M.M.G. Akkermans, ed. Leiden; Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, pp. 339–402.
- Duistermaat K.*, 2013. Private matters: The Emergence of sealing practices in Neolithic Syria. *Interpreting the late Neolithic of Upper Mesopotamia*. O.P. Nieuwenhuys, ed. Turnhout: Brepols, pp. 315–322.
- Huot J.-L.*, 1992. The first farmers at Oueili. *Biblical Archaeologist*, vol. 55, no. 4, pp. 188–195.
- Mallowan M.E.L.*, 1937. Excavations at Tell Chagar Bazar and an Archeological Survey of the Habur Region, second campaign, 1936. *Iraq*, vol. 4, no. 2, pp. 91–177.
- Mallowan M.E.L., Cruikshank Rose J.*, 1935. Prehistoric Assyria: the excavations at Tall Arpachiyah, 1933. London: Oxford University Press. 178 p. (*Iraq*, vol. II, part 1).
- Matthews R.J.*, 1999. Tell Brak in the Ninevite 5 period. *Languages and Cultures in Contact: At the Crossroads of Civilizations in the Syro-Mesopotamian Realm: Proceedings of the 42nd RAI*. Leuven: Peeters, pp. 289–303.
- Merpert N. Ya., Munchaev R.M.*, 1993. Yarim Tepe III. The Halaf levels. *Early stages in the Evolution of Mesopotamian Civilization. Soviet Excavations in Northern Iraq*. Tucson. London: The University of Arizona Press, pp. 163–205.
- Munchaev R.M., Amirov Sh.N.*, 2016. Tell' Khazna I. Kul'tovo-administrativnyy tsentr IV–III tys. do n.e. v Severo-Vostochnoy Sirii [Tell Hazna I. Cult and administrative centre of the 4th–3rd millennia BC in Northeastern Syria], 2. Moscow: Taus. 604 p.
- Munchaev R.M., Amirov Sh.N.*, 2018. Homo dominus. Marks of property in Northern Mesopotamia of the Late Prehistoric Period (Part 1). *Russ. Arkheol.*, 3, pp. 9–22 (In Russ.)
- Munchaev R.M., Amirov Sh.N., Suleyman A.*, 2011. Settlements Tell' Khazna I and Kashkashok III in Northeastern Syria: comparative analysis. *Russ. Arkheol.*, 2, pp. 27–42. (In Russ.)
- Munchaev R.M., Merpert N. Ya.*, 1981. Rannezemledel'cheskie poseleniya Severnoy Mesopotamii [Early Agricultural Settlements of Northern Mesopotamia]. Moscow: Nauka. 320 p.
- Munchaev R.M., Merpert N. Ya., Amirov Sh.N.*, 2004. Tell' Khazna I. Kul'tovo-administrativnyy tsentr IV–III tys. do n.e. v Severo-Vostochnoy Sirii [Tell Hazna I. Cult and administrative centre of the 4th–3rd millennia BC in North-eastern Syria]. Moscow: Paleograf. 486 p.
- Oates J.*, 2005. Archaeology in Mesopotamia. Digging deeper at Tell Brak. *Proceedings of the British Academy*, 131. Oxford: The British Academy: Oxford University Press, pp. 1–39.
- Oates J., Oates D.*, 1997. An Open Gate: Cities of the Fourth Millennium BC (Tell Brak 1997). *Cambridge Archaeological Journal*, vol. 7, iss. 2, pp. 287–307.
- Pecorella P.E., Benoit R.P.*, 2005. Tell Barri (Kahat): La Campagna del 2002: Relazione preliminare. Firenze: Firenze University Press. 212 p.
- Rova E.*, 2006. Seal Impressions on Pottery in the Khabur Region in the IIIrd Millennium B.C.: Some New Evidence from Tell Beydar. *Baghdader Mitteilungen*, 37, pp. 295–312.
- Rova, E., Devecchi E.*, 2008. Seal Impressions from Tell Beydar (2002–2006 Seasons). *Beydar Studies I*. M.-S. Lebeau, A. Suleiman, eds. Turnhout: Brepols, pp. 63–194. (Subartu, XXI).
- Tallon P., Leberghe K.*, 1997. In Syrie Naar de Oorsprong van het Schrift. Brussels: Brepols. 296 p.
- Tell Halula (Valle del Eufrates, Siria): dos decades de investigaciones arqueologicas. M. Molist, ed. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona, 2008. 53 p. (Treballs d'Arqueologia del Proxim Orient, 2).
- Tobler A.J.*, 1950. Excavations at Tepe Gawra, II. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 260 p.
- Tsuneki A., Hydar J., Miyake Y., Akahane S., Arimura M., Nishiyama Sh., Sha'aban H., Anezaki T., Yano S.*, 1998. Second preliminary report of the Excavations at Tell el-Kerkh (1998), Northwestern Syria. *Bulletin of the Antient Orient Museum*, 19, pp. 1–40.
- Tsuneki A., Hydar J., Odaka T., Hasegawa A.*, 2007. A Decade of Excavations at Tell el-Kerkh, 1997–2006. Tsukuba: Department of Archaeology, University of Tsukuba. 25 p.